

Апробация модифицированной версии методики «Шкала созависимости Спенн–Фишер»

Бердичевский А.А.,

соискатель ученой степени кандидата психологических наук, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), Москва, Россия, berdichevsky.alexey@gmail.com

Падун М.А.,

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), Москва, Россия, maria_padun@inbox.ru

Гагарина М.А.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры Управления персоналом и психологии, Финансовый университет (ФГБОУ ВО Финуниверситет); ассоциированный научный сотрудник, лаборатория социальной и экономической психологии, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), Москва, Россия, mgagarina224@gmail.com

В статье представлены данные адаптации модифицированной Шкалы созависимости Спенн–Фишер, позволяющей измерять степень выраженности созависимости. Исследование проведено на выборках студентов (N=227) и курсантов (N=38) высших учебных заведений. Теоретический конструкт созависимости как психосоциального состояния, включающего внешний локус контроля, склонность к подавлению эмоций и повышенную значимость межличностных отношений, подтвержден данными кластерного анализа. Опросник показал удовлетворительные показатели как надежности–согласованности, так и ретестовой надежности. Конструктная валидность методики подтвердилась значимыми корреляциями, обосновывающими конструкт созависимости, лежащий в ее основе. Высокий уровень созависимости положительно коррелирует с внешним локусом контроля, подавлением эмоций, тревожностью, а отрицательно – с аффективной составляющей межличностных отношений, доброжелательностью окружающего мира и убеждениями о контроле. Полученные в ходе исследования психометрические данные во многом согласуются с результатами исследований авторов шкалы и свидетельствуют об успешной адаптации методики на российской выборке.

Ключевые слова: созависимость, адаптация, модифицированная шкала созависимости Спенн–Фишер, подавление эмоций, локус контроля, психодиагностика, психометрика.

Для цитаты:

Бердичевский А.А., Падун М.А., Гагарина М.А. Апробация модифицированной версии методики «Шкала созависимости Спенн–Фишер» [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2019. Том 8. № 1. С. 215–234. doi: 10.17759/psycljn.2019080113

For citation:

Berdichevsky A.A., Padun M.A., Gagarina M.A. Testing a Modified Version of the Spenn–Fisher Codependency Scale [Elektronnyi resurs]. Clinical Psychology and Special Education [Klinicheskaiia i spetsial'naia psikhologiiia], 2019, vol. 8, no. 1, pp. 215–234. doi: 10.17759/psycljn.2019080113 (In Russ., abstr. in Engl.)

Введение

Изучение понятия «созависимость» началось в рамках групп самопомощи людям, находившимся в близких отношениях с лицами, зависимыми от психоактивных веществ (ПАВ). Изначально созависимостью называли отношения между людьми, один из которых страдал зависимостью от ПАВ. Было замечено, что когда человек с зависимостью проходил реабилитацию, изменял свое поведение и возвращался в предшествующие реабилитации отношения, то он часто возвращался к употреблению ПАВ. Далее фокус внимания исследователей был направлен на изучение разных отношений созависимых людей, так как созависимый человек, вступая в новые отношения, выбирал в качестве партнера либо человека, зависящего от ПАВ, либо его партнер через какое-то время становился зависимым. В итоге исследователи стали изучать сами отношения созависимых людей, а основным фокусом внимания стали психологические характеристики созависимых людей и их партнеров [8]. Таким образом, созависимость может быть свойственна лицам с определенными личностными характеристиками [2] и особенностями построения отношений, а не только людям, находящимся в отношениях с зависимыми от ПАВ.

На сегодняшний день в психологии зависимого поведения в России очень популярен семейный подход [3; 8; 11], поскольку многие практики обращают внимание на то, что зависимость от психоактивных веществ одного из членов семьи часто подкрепляется специфическим поведением его близких. Несмотря на это, в определении этого поведения до сих пор нет единого мнения, не говоря о точности его эмпирического измерения.

«Созависимый человек – это тот, кто полностью поглощен тем, чтобы управлять поведением другого человека и совершенно не заботится об удовлетворении собственных жизненно важных потребностей», – считает

известный специалист в области созависимости В.Д. Москаленко [11, с. 39]. Н.Г. Артемцева, ссылаясь на National Council of Co-dependence, приводит следующее определение созависимости: «поведение, мотивированное зависимостями других людей; эти зависимости включают пренебрежение и неприятие собственной личности» [2, с. 11]. Г.В. Морозова определяет созависимость как «отрицаемый человеком болезненный личностный статус, заключающийся в прижизненно сформированной неспособности к самостоятельному личностному функционированию и проявляющийся в попытках определить себя как личность через личность других» [10, с. 19].

Большинство научных работ по созависимости основаны в первую очередь на исследованиях западных специалистов, которые определяют созависимость неоднозначно. М. Битти характеризует созависимого как «человека, позволяющего поведению другого человека воздействовать на себя и одержимого стремлением контролировать поведение этого другого человека» [4, с. 75]. Берри и Дженней Уайнхолды видят созависимость как «психологическое расстройство, причиной которого является незавершенность одной из наиболее важных стадий развития в раннем детстве – стадии установления психологической автономии» [15, с. 15–16].

Эмпирическое измерение созависимости в отечественных работах представлено переводными зарубежными методиками. Как первоисточники, так и российские аналоги не имеют психометрических подтверждений валидности и надежности получаемых с их помощью научных данных. В основном это «Опросник на выявление созависимых моделей взаимодействия» Б. Уайнхолд и Дж. Уайнхолд [15, с. 24–26]. Он используется в работах многих отечественных исследователей [1; 5; 9]. Есть исследователи [7], которые используют Шкалу созависимости В.Д. Москаленко [11], являющуюся переводом Шкалы созависимости Спенн–Фишер (The Spann–Fischer Codependency Scale (SF CDS)) [19], о психометрических характеристиках которой данных не обнаружено.

По нашим данным, единственной методикой, адаптированной на российской популяции, является опросник оценки созависимости, созданный Сообществом анонимных созависимых (Co-Dependents Anonymous, CoDA), работа по адаптации которого проводилась Н.Г. Артемцевой [2]. В российском варианте он называется «Профиль созависимости», состоит из 33 утверждений, оцениваемых респондентом по шкале от 1 до 10 баллов, где 1 – «совершенно не про меня», а 10 – «точно про меня». Методика была проверена автором на внешнюю валидность путем поиска корреляций со шкалами методики «Тест на уверенность в себе» В.Г. Ромека, с показателями методики диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса, со Шкалой самоуважения М. Розенберга, с уровнем тревожности по опроснику Спилбергера–Ханина. Проверка «Профиля созависимости» на внешнюю валидность подтвердила предполагаемые результаты, однако научный конструкт в ее основе отсутствует, а валидизация проводилась поиском корреляций между ее отдельными утверждениями и показателями шкал, указанных выше методик, что вызывает сомнения в адекватности применения подобных мер обоснованности измерительной способности методики.

Таким образом, научная валидизация понятия и его измерение представляют собой проблему.

Методика, определяющая созависимость в научных исследованиях, должна быть основана на хорошо зарекомендовавшем себя инструменте, подтвержденным хорошими психометрическими показателями и имеющим в своей основе строгий теоретический конструкт. Для экспресс-диагностики имеет важность небольшое количество вопросов в инструменте. В зарубежных исследованиях Шкала созависимости Линды Спенн и Джудит Фишер (ШСЗ СФ) – пожалуй, наиболее часто используемый инструмент, показавший хорошие психометрические данные, подтвержденные в разных исследованиях [17; 18; 21].

Опросник состоит из 16 утверждений, оцениваемых по шкале Лайкерта от 1 до 6 баллов, где 1 – «полностью не согласен», а 6 – «полностью согласен». В основе методики лежит определение созависимости как психосоциального состояния, проявляющегося через неблагополучную модель поведения, которая характеризуется: 1) ярко выраженной ориентацией на внешнее, 2) отсутствием открытого выражения чувств и 3) попытками получить чувство собственной значимости через отношения [19].

Теоретическая модель методики была подтверждена эмпирически при помощи факторного анализа. Он показал наличие четырех независимых факторов. Авторы указывают, что первый и второй факторы подтвердили опекающее внимание к другим, третий – отсутствие открытого выражения чувств, а четвертый фактор – устремленность на отношения с другими, что подтверждает теоретическую модель методики.

Надежность методики проверялась на трех выборках: студенты, созависимые лица и созависимые лица, посещающие группы «Анонимных созависимых» (выздоровливающие). Коэффициент надежности оригинальной шкалы (α Кронбаха) равен 0,77 [19].

Проверка методики на критериальную валидность показала значимую разницу в показателях созависимости между группой созависимых и группами студентов и выздоравливающих. Также было показано, что созависимость более свойственна женщинам, чем мужчинам. Проверка на конструктивную валидность показала значимые взаимосвязи созависимости с низкой самооценкой, внешним локусом контроля, тревожностью, депрессивностью [19].

Данных об адаптации ШСЗ СФ на российской популяции нами обнаружено не было. Авторами статьи было получено разрешение Дж. Фишер на русскоязычную адаптацию методики.

Целью исследования стала адаптация Шкалы созависимости Спенн–Фишер (The Spann–Fischer Codependency Scale (SF CDS) на русскоязычной выборке. Для реализации поставленной цели было необходимо решить следующие **задачи**:

1. перевод текста опросника с английского языка на русский;
2. проверка психометрических свойств методики (надежности и валидности).

Дизайн исследования

Участники исследования. Поскольку в основе методики лежит определение созависимости как психосоциального состояния, а не отношений, возникающих в диаде с лицом, употребляющим ПАВ, адаптация методики проходила на выборке студентов московских вузов (Московский медицинский институт «Реавиз» и Финансовый университет при Правительстве РФ) 18–27 лет ($M=19,9$, $SD=1,1$) в количестве 227 человек: 137 девушек, 83 юноши, 7 человек не указали пол.

Для проверки конструктивной валидности выборка была разделена на три части:

- 1-я группа: $n=85$, возраст 18–22 лет, $M=20$, $SD=0,8$, 37 человек мужского пола, 48 – женского;
- 2-я группа: $n=89$, возраст 18–24 лет, $M=19,5$, $SD=0,9$, 28 человек мужского пола, 61 – женского;
- 3-я группа: $n=53$, возраст 19–27 лет, $M=20,5$, $SD=1,5$, 18 человек мужского пола, 28 – женского, 7 человек пол не указали.

Респондентам каждой группы наряду с основной методикой ШСЗ СФ предлагались дополнительные методики.

Проверка ретестовой надежности методики проходила на 4-й группе курсантов одного из подведомственных ФСИИ высшего учебного заведения ($n=38$; возраст – 19–25 лет, $M=20,1$, $SD=1,1$, 23 человека мужского пола, 15 – женского).

Методики. Респондентам *первой группы* наряду со ШСЗ СФ был предложен Тест изучения уровня субъективного контроля (УСК) в адаптации Е.Ф. Бажина, С.А. Голынкиной, А.М. Эткинда [14] – опросник, состоящий из 44 пунктов, позволяющий выявить общую интернальность, то есть то, насколько респондент приписывает ответственность за свою деятельность собственным усилиям и способностям.

Респондентам *второй группы* помимо ШСЗ СФ были предложены следующие методики:

- Опросник регуляции эмоций (ОРЭ) Дж. Гросса в адаптации И.Н. Дорофеевой, М.А. Падун [6] – опросник, состоящий из 10 вопросов, позволяющий определить степень выраженности таких стратегий регуляции эмоций, как когнитивная переоценка и подавление;
- Опросник межличностных отношений (ОМО) В. Шутца в адаптации А.А. Рукавишниковой [16] – опросник, состоящий из 54 утверждений и оценивающий

особенности межличностных отношений. Опросник включает следующие шкалы: Включение (потребность в создании и поддержании отношений), Контроль (потребность контролировать поведение) и Аффект (потребность в эмоционально близких отношениях с партнером). Каждая из этих шкал состоит из двух субшкал: Выраженное поведение (как ведет себя респондент по отношению к другим) и Требуемое поведение (какое поведение респондент ожидает от своего партнера). Помимо ШСЗ СФ, респондентам *третьей группы* были предложены методики:

- модифицированный опросник «Шкала базисных убеждений» (ШБУ) в адаптации М.А. Падун, А.В. Котельниковой [12] – опросник, определяющий, как респондент представляет себе окружающую действительность и образ своего Я. Опросник состоит из 37 утверждений и включает 5 шкал: Доброжелательность окружающего мира, Справедливость, Образ Я, Удача и Убеждения о контроле;
- шкалу самооценки Ч.Д. Спилбергера, А.Л. Ханина (субтест Личностная тревожность) [13], определяющую степень личностной тревожности и состоящую из 20 утверждений.

Респонденты *четвертой группы* заполняли ШСЗ СФ дважды: в июле и в сентябре 2018 г.

Результаты и их обсуждение

Перевод опросника. Работа над адаптацией ШСЗ СФ на русскоязычной выборке началась с перевода текста опросника на русский язык методами прямого и обратного перевода. Прямой перевод с английского языка на русский осуществлялся двумя дипломированными психологами, один из которых – кандидат наук с продвинутым уровнем владения английским языком. Обратный перевод осуществлялся специалистом, проживающим в США и занимающимся преподавательской деятельностью в течение длительного времени.

Редактирование окончательной версии и проверка ее соответствия оригиналу осуществлялась группой из трех человек, двое из которых – кандидаты психологических наук.

Учитывая тот факт, что авторы оригинальной версии при факторизации опросника не включили в его состав пятый вопрос (инверсный) из-за его малой факторной нагрузки и представили в публикации факторный анализ опросника с 15 пунктами, обсуждалась проблема инверсных вопросов. Современные исследователи обращают внимание на то, что инверсные вопросы часто вызывают затруднения у испытуемых, а при факторизации методик образуют один фактор независимо от сути вопросов [20].

С целью избегания возможных проблем, связанных с инверсными вопросами, было принято решение об исключении двух инверсных вопросов из шкалы: вопрос № 5 «Обычно я не делаю для других то, что они в состоянии сделать для себя сами» и вопрос № 7 «Я нечасто тревожусь». Кроме вышеописанных сложностей

с инверсными вопросами, в качестве аргументов за исключение вопроса № 5 было то, что в опроснике достаточно вопросов про избыточную ориентацию на отношения. Что касается вопроса № 7, то он в целом не является специфичным и направлен на оценку тревожности. Как показал дальнейший анализ, ШСЗ СФ и без него коррелирует со шкалой тревожности по методике Спилбергера–Ханина (см. Приложение).

Надежность. Шкала созависимости Спенн–Фишер (14 пунктов) в целом показала удовлетворительную надежность ($N=227$), показатель согласованности пунктов опросника α Кронбаха равен 0,78.

Структура опросника. Мы отказались от проведения факторного анализа, так как данные, полученные нами по отдельным пунктам методики, не имели нормального распределения, а это является помехой для его использования.

Проведенная кластеризация переменных – пунктов методики – показала общее соответствие структуры опросника теоретической модели. В табл. 1 показано, что пункты опросника образуют четыре кластера. *Первый кластер* отражает трудности во взаимоотношениях с собой и может быть назван «Дефицитарность Я», который может быть интерпретирован как составной компонент избыточной ориентации личности вовне. *Второй кластер* отражает сложности, связанные с выражением чувств, и может быть назван «Подавление эмоций». *Третий кластер* отражает вовлеченность в дисфункциональные отношения. *Четвертый кластер* включает вопросы, выявляющие избыточную зависимость человека от внешнего контекста, и может быть назван «Внешний локус контроля».

Таблица 1

Данные кластерного анализа (методом полной связи)

Кластер	Вопрос	М	SD
1. Дефицитарность Я	3. Мне трудно принимать комплименты	2,8	1,55
	4. Иногда я чувствую что-то вроде скуки или пустоты, если у меня нет проблем, которые нужно решать	2,82	1,64
	5. Когда я делаю что-то приятное для себя, я обычно чувствую вину	1,98	1,34
2. Подавление эмоций	10. Я обычно не показываю другим, какой я на самом деле	3,84	1,49
	11. Когда кто-либо расстраивает меня, я долго сдерживаюсь, но в какой-то момент взрываюсь	4,05	1,6
	12. Я пойду на все, чтобы избежать открытого конфликта	3,82	1,49

Кластер	Вопрос	М	SD
3. Дисфункциональные отношения	8. Иногда я сосредотачиваюсь на одном человеке в ущерб другим отношениям и обязанностям	3,53	1,69
	9. Кажется, я вовлекаюсь в отношения, которые болезненны для меня	3,08	1,8
4. Внешний локус контроля	1. Мне трудно принимать решения	2,91	1,44
	2. Мне трудно сказать «нет»	3,26	1,58
	6. Я говорю себе, что все изменится к лучшему, когда окружающие меня люди будут вести себя по-другому	2,66	1,5
	7. Мне кажется, что в отношениях я всегда есть для других, но другие редко готовы быть для меня	3,19	1,59
	13. Я часто испытываю чувство страха и обреченности	2,88	1,57
	14. Я часто ставлю потребности других выше своих собственных	3,29	1,4

Нормативные значения ШСЗ СФ. Полученные данные по ШСЗ СФ имеют нормальное распределение ($K-S d=0,038$, $p>0,20$; Lilliefors $p>0,20$), поэтому в дальнейшем применялись параметрические методы анализа. Описательная статистика по выборке студентов ($N=227$) приведена в табл. 2.

Таблица 2

**Описательная статистика
по Модифицированной шкале созависимости Спенн–Фишер**

N	ШСЗ СФ						
	М	Min	Max	SD	SE	Skewness	Kurtosis
Всего (N=227)	44,13	14	70	11,11	0,73	0,03	-0,27
девушки (n=137)	45,25	21	70	11,35	11,35	0,08	-0,56
юноши (n=83)	42,13	14	65	10,64	1,16	-0,14	0,18

Были обнаружены значимые различия между юношами и девушками: девушки имеют более высокие показатели созависимости, чем юноши (табл. 3). Полученные данные совпадают с результатами, полученными авторами методики ШСЗ СФ [19].

Таблица 3

**Различия в показателях созависимости
у юношей и девушек t-Критерий Стьюдента**

Шкала созависимости СФ	Девушки (n=137)		Юноши (n=83)		t	p
	M	SD	M	SD		
	45,2	11,4	42,1	10,6	-2,02	0,04

Проверка конструктивной валидности. Проверка конструктивной валидности методики проводилась путем поиска корреляций с опросниками, содержащими конструкты, заложенные в авторской методике. По мнению авторов оригинальной шкалы, существует ряд конструктов, потенциально связанных с созависимостью, к числу которых относятся тревожность, низкая самооценка и контроль [19]. Отдельные переменные, используемые в данном исследовании, не имеют нормального распределения, поэтому для поиска взаимосвязей нами используются как параметрические, так и непараметрические критерии (табл. 4, 5).

Созависимость и экстернальный локус контроля. Предполагалось, что созависимость будет связана с экстернальным локусом контроля, так как одна из составляющих авторского конструкта СЗ – чрезмерная ориентация на внешнее в ущерб внутреннему [19]. В табл. 4 представлены результаты корреляционного анализа, в ходе которого было обнаружено, что показатель созависимости ШСЗ СФ имеет значимую обратную корреляцию со шкалой Общая интернальность (n=85) Теста изучения уровня субъективного контроля. Полученные данные подтверждают результаты авторского исследования [19], свидетельствующие о низком уровне субъективного контроля (т.е. высокой выраженности экстернального контроля) у созависимых лиц.

Таблица 4

**Значимые корреляции показателей ШСЗ СФ со шкалами общей
интернальности и убеждениями о контроле (r-Пирсона)**

Шкалы	1 группа (N=85)	3 группа (N=53)
Общая интернальность (УСК)	-0,33**	
Убеждения о контроле (ШБУ)		-0,32*

Примечание: * – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$.

Созависимость и подавление эмоций. Авторы оригинальной методики считают, что одной из характеристик созависимости является отсутствие открытого выражения чувств [19]. В табл. 5 показано, что в исследовании, проведенном на второй группе респондентов ($n=89$), была установлена значимая положительная корреляция между показателем созависимости и шкалой Подавление эмоций Опросника регуляции эмоций Дж. Гросса ($r=0,21$ при $p \leq 0,05$), что свидетельствует о том, что созависимые лица склонны к подавлению эмоций. Полученный эмпирический факт соответствует содержанию конструктора «созависимость», который заложен в настоящую методику.

Таблица 5

Значимые корреляции между показателем ШСЗ СФ и показателями подавления эмоций, аффекта в межличностных отношениях, тревожности и доброжелательности окружающего мира (г-Спирмена)

Шкалы	2 группа (n=89)	3 группа (n=53)
Подавление эмоций (ОРЭ)	0,21*	
Выраженность аффекта (ОМО)	-0,23*	
Потребность в аффекте (ОМО)	-0,20*	
Личностная тревожность (методика диагностики самооценки)		0,54**
Доброжелательность окружающего мира (ШБУ)		-0,33*

Примечание: * – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,001$.

Созависимость и межличностные отношения. Одной из составляющих авторского конструктора созависимости является получение чувства собственной значимости через отношения [19]. Мы предполагали, что созависимые люди склонны контролировать своего партнера по отношениям (шкала Контроль ОМО), однако данная гипотеза не подтвердилась. Была обнаружена обратная взаимосвязь созависимости со шкалой аффекта ОМО, что свидетельствует о значимости эмоциональных отношений для созависимых людей. Чем выше показатели созависимости у респондентов, тем более они разборчивы в установлении близких эмоциональных отношений с другими и тем менее склонны к проявлению своих чувств ($r=-0,23$; $p \leq 0,05$). Эти данные дополнительно подтверждают авторский конструктор созависимости в том, что созависимые люди не склонны к открытому выражению чувств. В отношении с другими созависимые люди не склонны

требовать от них эмоциональной близости, что подтверждается отрицательной корреляцией уровня созависимости и шкалы Потребности в аффекте ($r=-0,20$; $p\leq 0,05$). Полученные факты не входили в гипотезы исследования, однако они могут пролить новый свет на особенности созависимых отношений. Они свидетельствуют о низкой способности созависимых лиц создавать эмоционально близкие отношения.

Полученные данные о взаимосвязях созависимости и внешнего локуса контроля, а также о сложностях созависимых людей в создании эмоционально близких отношений соответствуют третьему конструкту, лежащему в основе ШСЗ СФ – чрезмерной ориентации на отношения с другими. При огромной важности отношений для созависимых людей, они зачастую к ним не способны из-за невозможности установить с человеком теплый эмоциональный контакт.

Созависимость и личностная тревожность. Предполагалось, что созависимость будет положительно связана с личностной тревожностью. Тревожность не является составной частью конструкта созависимости, однако мы полагали, что переживание потенциальной угрозы должно быть связано с дефицитом опоры на себя, свойственным созависимым лицам. Авторы оригинальной методики считают тревожность потенциально близким конструктом для созависимости и проводили поиск их взаимосвязи для проверки валидности методики.

В исследовании, проведенном на третьей группе респондентов ($n=53$), были обнаружены положительные корреляции показателей созависимости с личностной тревожностью по методике диагностики самооценки Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина ($r=0,54$ при $p\leq 0,001$). Полученные эмпирические факты соответствуют результатам исследования авторов оригинальной версии ($r=0,47$ при $p\leq 0,001$) [19].

Созависимость и базисные убеждения. Предполагалось, что созависимым лицам свойственны негативные представления о себе. О проблемах с самооценкой у созависимых лиц свидетельствуют данные авторского исследования Дж. Спенн и Л. Фишер, считающих, что созависимые люди обретают в отношениях чувство собственной значимости [19]. Н.Г. Артемцева говорит о неприятии собственной личности созависимыми [2, с. 11]. Гипотеза о негативном образе Я не подтвердилась, что, вероятно, свидетельствует о компенсации дефицита самооценки за счет созависимости в отношениях.

Анализ связей ШСЗ СФ с другими показателями модифицированной Шкалы базисных убеждений (табл. 4) показал, что существует значимая отрицательная корреляция между созависимостью и Убеждениями о контроле ШБУ. По мнению авторов ШБУ, потребность в контроле свойственна созависимым, что также подтверждается мнением практикующих психологов [4; 11]. В нашем исследовании мы получили данные, свидетельствующие о том, что созависимые лица имеют убеждения в том, что не могут контролировать происходящие с ними события. Вероятно, сниженное чувство контроля над собственной жизнью порождает потребность в обретении контроля через отношения с близким человеком.

Полученные данные (табл. 5) показывают также, что созависимость отрицательно связана со шкалой Доброжелательности окружающего мира. Эти результаты говорят о том, что созависимые лица считают окружающий мир враждебным и опасным.

Тест-ретестовая надежность. Для проверки ретестовой надежности методики был проведен двукратный замер показателей ШСЗ СФ на выборке курсантов одного из подведомственных ФСИН высших учебных заведений ($n=38$) с интервалом 3 месяца. Так как полученные данные имели нормальное распределение, для проверки ретестовой надежности использовался *t*-критерий Стьюдента. Полученные результаты показали высокую ретестовую надежность ШСЗ СФ (табл. 6). Данные ретестовой надежности подтверждаются коэффициентом корреляции ($r=0,5$, при $p<,01$) между показателями по двум замерам.

Таблица 6

**Проверка ретестовой надежности ШСЗ СФ (*t*-критерий Стьюдента
для связанных выборок)**

ШСЗ СФ	Первый тест		Ретест		<i>t</i> -критерий	<i>p</i>
	М	SD	М	SD		
	38,76	11,18	38,87	9,65	-0,06	0,95

В целом модифицированный вариант ШСЗ СФ удовлетворяет критериям надежности с точки зрения согласованности пунктов опросника и в плане устойчивости результатов во времени. Данные о соответствии теоретического конструкта эмпирическому подтверждены с помощью кластерного анализа.

Валидизация ШСЗ СФ полностью подтверждает научный конструкт созависимости оригинальной методики, в котором созависимость понимается как психосоциальное состояние, характеризующееся внешним локусом контроля, сложностью открытого выражения чувств и большой значимостью отношений с другими. ШСЗ СФ обратно коррелирует со шкалой Общей интернальности методики УСК, что говорит об отсутствии у созависимых лиц субъектной жизненной позиции и большей ориентации на внешние обстоятельства. М. Битти [4] считает, что созависимость проявляется в том, что люди, страдающие от нее, с одной стороны, находятся под сильным влиянием близких людей, а с другой – для того чтобы чувствовать себя хорошо, пытаются контролировать поведение значимых других. Были получены данные об обратной взаимосвязи созависимости и возможности контролировать события своей жизни, что может дополнять представление о желании контролировать поведение партнера, компенсируя тем самым свою субъектную несостоятельность. Повышенная тревожность созависимых лиц лишь усиливает это состояние. С этой точки зрения, перспективными представляются дальнейшие исследования причин, сдерживающих развитие

субъектности созависимых лиц и возможностей рефлексии созависимыми индивидами особенностей своей жизни.

Полученные данные дополняет отрицательная взаимосвязь высоких показателей созависимости со шкалой Доброжелательности окружающего мира. Нахождение в состоянии небезопасности может породить множество отрицательных эмоциональных состояний, а отсутствие открытого выражения чувств способно приводить к депрессии. Наличие депрессивной симптоматики у созависимых лиц было подтверждено авторами оригинальной методики [19]. Отсюда важным является изучение механизмов регуляции эмоций у созависимых.

Отрицательная взаимосвязь созависимости со шкалой аффекта Опросника межличностных отношений свидетельствует о проблемах созависимых лиц при вступлении в эмоционально близкие отношения. Так как созависимые люди – это зачастую выходцы из неблагополучных семей, где присутствовали насилие, злоупотребление родителями ПАВ, эмоциональная депривация и прочие негативные факторы развития, неудивительно, что вступление таких людей в близкие отношения может сопровождаться актуализацией раннего травматического опыта. На основе полученных данных перспективными являются исследования в области психической травматизации созависимых лиц и присущих им стратегий совладания.

Отдельный интерес представляет проведение сравнительного исследования степени выраженности созависимости при помощи ШСЗ СФ у лиц, находящихся в отношениях с людьми, злоупотребляющими ПАВ, и контрольной группы респондентов, близкие которых не являются зависимыми от ПАВ. Данные исследования Дж. Фишер и коллег, проведенные в контексте валидации оригинальной методики, свидетельствуют о значимых различиях в степени выраженности созависимости между выборкой респондентов, самоопределившихся как созависимые, и группой студентов [2].

Заключение

Модифицированная шкала созависимости Спенн–Фишер показала хорошие показатели внутренней и внешней валидности, подтверждающие теоретический и эмпирический конструкты созависимости авторов методики. Данные, полученные в настоящем исследовании, в целом совпадают с результатами авторов оригинальной версии методики. Модифицированная шкала созависимости Спенн–Фишер может быть рекомендована к включению в методический инструментарий российских психологов как с научными, так и с практическими целями.

К перспективам будущих исследований можно отнести проверку репрезентативности методики (например, проверка возрастных, образовательных и социальных различий) и критериальной валидности (например, сравнение показателей созависимости лиц, находящихся в отношениях с людьми, злоупотребляющими ПАВ, и лиц, посещающих группы поддержки в течение одного года).

В качестве ограничений методики можно обозначить то, что данная методика является вариантом экспресс-диагностики созависимости и не имеет субшкал. Для глубокого изучения этого феномена необходима разработка более объемного инструмента, в который бы вошли субшкалы, отраженные в модели Спенн–Фишер. В целом, можно сказать, что любые научные исследования с использованием данного инструмента будут способствовать его валидации.

Финансирование

Работа выполнена по госзаданию ФАНО № 0159-2018-0007.

Литература

1. *Апенюк (Черкасова) Р.С.* Исследование созависимости интернет-зависимости у студентов-психологов // Психология: аспекты теории и практики. 2015. Т. 10. № 11. С. 225–229. Doi: 10.20310/1819-8813-2015-10-11-225-229.
2. *Артемова Н.Г.* Феномен созависимости: общее, типологическое, индивидуальное. М.: изд-во «Институт психологии РАН», 2017. 227 с.
3. *Бабурин А.Н.* Семейные клубы трезвости как метод реабилитации в системе наркологической помощи: учебно-методическое пособие / Под ред. А.Н. Бабурина, Г.В. Гусева, Е.А. Соборниковой, А.А. Горячевой. М.: изд-во ГБОУ ДПО «Российская медицинская академия последипломного образования» (ГБОУ ДПО РМАПО), 2016. 112 с.
4. *Битти М.* Спасать или спасаться? Как избавиться от желания постоянно опекать других и начать думать о себе / Пер. с англ. Э. Мельник. М.: Эксмо, 2016. 384 с.
5. *Громова И.А.* Социально-психологические предикторы зависимых и созависимых отношений: автореферат дисс. ... кандидата психологических наук. Минск, 2015. 25 с.
6. *Дорофеева И.Н., Падун М.А.* Особенности саморегуляции и профиль латеральной организации мозга // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 1. С. 101–111.
7. *Каяшева О.И., Ефремова Д.Н.* Личностная рефлексия как детерминанта стрессоустойчивости созависимых женщин // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. 2015. № 4. С. 14–19. Doi: 10.18384/2310-7235-2015-4-14-19.
8. *Маухина Н.М.* Созависимость глазами системного терапевта. М.: Независимая фирма «Класс», 2016. 336 с.

9. Морозова Г.В. Взаимосвязь рефлексивности и созависимости как особенностей профессиональной рефлексии педагога // *Фундаментальные исследования*. 2011. № 8-3. С. 572–575. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=28583> (дата обращения: 04.04.2019).
10. Морозова Г.В. Созависимость. Модель феномена и практика психокоррекции / Под ред. Г.В. Морозовой. Ульяновск: изд-во УлГПУ, 2012. 139 с.
11. Москаленко В.Д. Зависимость: семейная болезнь. М.: Институт консультирования и системных решений, 2014. 352 с.
12. Падун М.А., Котельникова А.В. Психическая травма и картина мира: Теория, эмпирия, практика. М.: изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 206 с.
13. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. Самара: Издательский дом «БАХРАХ-М», 2005. 672 с.
14. Реан А.А. Практическая психодиагностика личности: Учебное пособие. СПб: изд-во СПб ун-та, 2001. 224 с.
15. Уайнхолд Б., Уайнхолд Дж. Освобождение от созависимости / Пер. с англ. А.Г. Чеславской М.: Независимая фирма «Класс», 2015. 224 с.
16. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: изд-во Института Психотерапии, 2002. 490 с.
17. Ansara W. The Relationship Between Codependency, Alcoholism, and the Family of Origin. Masters Theses. 1995. [Электронный ресурс] // URL: <http://thekeep.eiu.edu/theses/2313> (дата обращения 01.11.2018)
18. Cowan G., Bommersbach M., Curtis S.R. Codependency, Loss Of Self, And Power // *Psychology of Women Quarterly*. 1995. Vol. 19. № 2. P. 221–236. Doi: 10.1111/j.1471-6402.1995.tb00289.x.
19. Fischer J., Spann L., Crawford D. Measuring codependency // *Alcoholism Treatment Quarterly*. 1991. vol. 8, no. 1. P. 87–99. Doi: 10.1300/J020V08N01_06.
20. Hofmann S.G., Carpenter J.K., Curtiss J. Interpersonal Emotion Regulation Questionnaire (IERQ): Scale Development and Psychometric Characteristics // *Cognitive Therapy and Research*. 2016. № 40. P. 341. Doi: 10.1007/s10608-016-9756-2.
21. Lindley N.R., Giordano P.J., Hammer E.D. Codependency: Predictors and Psychometric Issues // *Journal of Clinical Psychology*. 1999. Vol. 55. № 1. P. 59–64. Doi: 10.1002/(SICI)1097-4679(199901)55:1<59::AID-JCLP5>3.0.CO;2-M.

Приложение

Модифицированная версия Шкалы созависимости Спенн–Фишер»

Прочитайте следующие утверждения и обведите то число, которое лучше всего описывает Вас в соответствии со следующим списком:

№	Утверждение	Полностью не согласен	Умеренно не согласен	Немного не согласен	Немного согласен	Умеренно согласен	Полностью согласен
1.	Мне трудно принимать решения.	1	2	3	4	5	6
2.	Мне трудно сказать «нет».	1	2	3	4	5	6
3.	Мне трудно принимать комплименты.	1	2	3	4	5	6
4.	Иногда я чувствую что-то вроде скуки или пустоты, если у меня нет проблем, которые нужно решать.	1	2	3	4	5	6
5.	Когда я делаю что-то приятное для себя, я обычно чувствую вину.	1	2	3	4	5	6
6.	Я говорю себе, что все изменится к лучшему, когда окружающие меня люди будут вести себя по-другому.	1	2	3	4	5	6
7.	Мне кажется, что в отношениях я всегда есть для других, но другие редко готовы быть для меня.	1	2	3	4	5	6
8.	Иногда я сосредотачиваюсь на одном человеке в ущерб другим отношениям и обязанностям.	1	2	3	4	5	6
9.	Кажется, я вовлекаюсь в отношения, которые болезненны для меня.	1	2	3	4	5	6
10.	Я обычно не показываю другим, какой я на самом деле.	1	2	3	4	5	6

11.	Когда кто-либо расстраивает меня, я долго сдерживаюсь, но в какой-то момент взрываюсь.	1	2	3	4	5	6
12.	Я пойду на все, чтобы избежать открытого конфликта.	1	2	3	4	5	6
13.	Я часто испытываю чувство страха и обреченности.	1	2	3	4	5	6
14.	Я часто ставлю потребности других выше своих собственных.	1	2	3	4	5	6

Обработка результатов. Подсчитывается общий балл по всем вопросам методики.

Testing a Modified Version of the Spenn-Fisher Codependency Scale

Berdichevsky A.A.,

PhD Student, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, berdichevsky.alexey@gmail.com

Padun M.A.,

PhD (Psychology), senior researcher, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, maria_padun@inbox.ru

Gagarina M.A.,

PhD (Psychology), associate professor, department of Personnel management and psychology, FSEE HE «Financial University»; associate researcher, laboratory of social and economic psychology, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, mgagarina224@gmail.com

The article presents the adaptation process of the modified Spenn-Fisher code of co-dependence, which allows to measure the severity of co-dependency. The study was conducted on a sample of students (N=227) and cadets (N=38) of higher educational institutions. The theoretical construct of codependency as a psychosocial state, which includes an external locus of control, a tendency to suppress emotions and an increased importance of interpersonal relationships, confirmed by the data of cluster analysis. The questionnaire showed acceptable rates of both reliability-consistency and retest reliability. The constructive validity of the methodology was confirmed by significant correlations that substantiate underlying construct of codependency. The high level of codependency positively correlates with the external locus of control, the suppression of emotions, anxiety, and negatively correlates with the affective component of interpersonal relations, the benevolence of the external world and beliefs about control. The psychometric data obtained during the study are largely consistent with the results of the authors of the original scale and indicate a successful adaptation of the methodology in the Russian sample.

Keywords: codependency, adaptation, Modified Spenn–Fisher codependency scale, emotional suppression, locus of control, psychodiagnostics, psychometric.

Funding

This work according to the task of Federal agency of Scientific Organizations № 0159-2018-0007.

References

1. Apenok (Cherkasova) R.S. Issledovanie sozavisimosti internet-zavisimosti u studentov-psihologov [Research of co-dependence of Internet addiction among students-psychologists]. *Psihologija: aspekty teorii i praktiki [Psychology: aspects of theory and practice]*, 2015, Vol. 10, no. 11, pp. 225–229. (In Russ., abstr. in Engl.). Doi: 10.20310/1819-8813-2015-10-11-225-229.
2. Artemceva N.G. Fenomen sozavisimosti: obwee, tipologicheskoe, individual'noe [The phenomenon of codependency: General, typological, individual]. Moscow: publ. of «Institut psihologii RAN», 2017. 227 p. (In Russ.).
3. Baburin A.N. Semejnye kluby trezvosti kak metod reabilitacii v sisteme narkologicheskoy pomowi: uchebno-metodicheskoe posobie [Family clubs of sobriety as a method of rehabilitation in the system of drug treatment: educational and methodical manual]. In A.N. Baburin, G.V. Gusev, E.A. Sobornikova, A.A. Gorjacheva (eds.). Moscow: publ. of GBOU DPO «Rossijskaja medicinskaja akademija poslediplomnogo obrazovanija», 2016. 112 p. (In Russ.).
4. Bitti M. Spasat' ili spasat'sja? Kak izbavit'sja ot zhelanija postojanno opekat' drugih i nachat' dumat' o sebe? [To save or be saved? How to get rid of the desire to constantly take care of others and start thinking about yourself?]. Moscow: Eksmo, 2016. 384 p. (In Russ.).
5. Gromova I.A. Social'no-psihologicheskie prediktory zavisimyh i sozavisimyh otnoshenij: avtoreferat dis. ... kandidata psihologicheskikh nauk [Socio-psychological predictors of dependent and co-dependent relationships: PhD thesis]. Minsk, 2015. 25 p. (In Russ.).
6. Dorofeeva I.N., Padun M.A. Osobennosti samoreguljicii i profil' lateral'noj organizacii mozga [Features of self-regulation and the profile of the lateral organization of the brain]. *Psihologicheskij zhurnal [Psychological Journal]*, 2012, vol. 33, no. 1, pp. 101–111 (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Kajasheva O.I., Efremova D.N. Lichnostnaja refleksija kak determinanta stressoustojchivosti sozavisimyh zhenwin [Personal reflection as a determinant of stress resistance of co-dependent women]. *Vestnik MGOU. Serija: Psihologicheskie nauki [Series: Psychological Sciences]*, 2015, no. 4, pp. 14–19. (In Russ., abstr. in Engl.). Doi: 10.18384/2310-7235-2015-4-14-19.
8. Manuhina N.M. Sozavisimost' glazami sistemnogo terapevta [Codependency through the eyes of a systemic therapist]. 2nd ed. Moscow: Nezavisimaja firma «Klass», 2016. 336 p. (In Russ.).
9. Morozova G.V. Vzaimosvjaz' refleksivnosti i sozavisimosti kak osobennostej professional'noj refleksii pedagoga [Interrelation of reflexivity and co-dependence as features of professional reflection of the teacher]. *Fundamental'nye issledovanija [Fundamental Studies]*, 2011, no. 8-3, pp. 572–575. (In Russ., abstr. in Engl.). [Electronic source]. URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=28583> (Accessed: 04.04.2019).

10. Morozova G.V. Sozavisimost'. Model' fenomena i praktika psihokorrekcii [Codependency. The model of the phenomenon and practice of psychotherapy]. In G.V. Morozova (ed.). Ul'janovsk: publ. of UlGPU, 2012. 139 p. (In Russ.).
11. Moskalenko V.D. Zavisimost': semejnaja bolezn' [Addiction: a family disease]. 7th ed. Moscow: publ. of Institut konsul'tirovanija i sistemnyh reshenij, 2014. 352 p. (In Russ.).
12. Padun M.A., Kotel'nikova A.V. Psihicheskaja travma i kartina mira: Teorija, jempirija, praktika [Trauma and the picture of the world: Theory, empirical, practice]. Moscow: publ. of «Institut psihologii RAN», 2012. 206 p. (In Russ.).
13. Rajgorodskij D. Ja. Prakticheskaja psihodiagnostika. Metodiki i testy. Uchebnoe posobie [Practical psychodiagnostics. Methods and tests. Textbook]. Samara: BAHRAH-M, 2005. 672 p. (In Russ.).
14. Rean A.A. Prakticheskaja psihodiagnostika lichnosti: Ucheb. posob [Practical psychodiagnostics of personality tutorial]. Saint-Petersburg: publ. of Sankt-Peterburgskii universitet, 2001. 224 p. (In Russ.).
15. Uajnhold B., Uajnhold Dzh. Osvobozhdenie ot sozavisimosti [Freedom from codependency]. Moscow: Nezavisimaja firma «Klass», 2015. 224 p. (In Russ.).
16. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manujlov G.M. Social'no-psihologicheskaja diagnostika razvitija lichnosti imalyh grupp [Socio-psychological diagnosis of personality development in small groups]. Moscow: publ. of Institut Psihoterapii, 2002. 490 p. (In Russ.).
17. Ansara W. The Relationship Between Codependency, Alcoholism, and the Family of Origin. Masters Theses, 1995. [Electronic source]. URL: <http://thekeep.eiu.edu/theses/2313> (Accessed: 01.11.2018).
18. Cowan G., Bommersbach M., Curtis S.R. Codependency, Loss of Self, and Power. *Psychology of Women Quarterly*, 1995, vol. 19, no. 2, pp. 221–236. Doi: 10.1111/j.1471-6402.1995.tb00289.x.
19. Fischer J., Spann L., Crawford D. Measuring codependency. *Alcoholism Treatment Quarterly*, 1991, vol. 8, no. 1, pp. 87–99. Doi: 10.1300/J020V08N01_06.
20. Hofmann S.G., Carpenter J.K., Curtiss J. Interpersonal Emotion Regulation Questionnaire (IERQ): Scale Development and Psychometric Characteristics. *Cognitive Therapy and Research*, 2016, no. 40, pp. 341. Doi: 10.1007/s10608-016-9756-2.
21. Lindley N.R., Giordano P.J., Hammer E.D. Codependency: Predictors and Psychometric Issues. *Journal of Clinical Psychology*, 1999, vol. 55, no. 1, pp. 59–64. Doi: 10.1002/(SICI)1097-4679(199901)55:1<59::AID-JCLP5>3.0.CO;2-M.